

УДК 330.44

КОМПАРАТИВИСТСКИЙ АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ

© 2013 Е.М. Мартишин*

Ключевые слова: экономическая эволюция, экономическая генетика, социально-экономический генотип, мутации социально-экономического генотипа.

Проводится сравнительный анализ экономических моделей на базе закономерностей эволюции мировой экономической системы, выделяются общие, обусловленные содержанием экономического генотипа, и специфические институциональные закономерности развития ряда стран и регионов, обусловленные мутациями экономического генотипа.

Проблема моделирования особенностей социально-экономического функционирования и развития в целях эффективного управления данными процессами разрабатывается в экономической литературе последних лет. Идентификация страновых и межстрановых моделей важна при проектировании и реализации институциональных инноваций, при оптимизации управления социально-экономической эволюцией и ее прогнозировании. Институциональные особенности прошлого предопределяют настоящие и будущие особенности развития стран и регионов.

Понятие “социально-экономическая модель” в литературе трактуется в основном как схематичное описание процессов в обществе, как образец, эталон для воспроизведения, “комплекс хозяйственных институтов, определяющих дееспособность хозяйственной и социальной систем в конкретных условиях развития определенной страны и региона”¹. Вместо термина “модель” часто используется “хозяйственный и социальный порядок”. В качестве причин и факторов образования моделей называются естественно-природные, культурно-цивилизационные, исторические особенности развития стран и регионов. В настоящей статье акцент анализа делается на *эволюционно-институциональные механизмы* формирования экономических моделей, которые, по мнению автора статьи, являются определяющими в формировании их специфических признаков. *Сравнительный анализ* моделей необходим как для понимания *специфики* национальных экономик, так и для сравнения их с *общей теоретической моделью*, предполагающей определение

общих варьирующих признаков сравниваемых объектов. Сравнительные исследования в экономической литературе представлены в гораздо меньшей степени, чем в других областях общественности.

Исходной проблемой анализа является определение *единицы социально-экономической эволюции*, которой выступает мировая экономическая система как внутренняя общность, единство, родовой признак экономик различных стран, проявляющиеся в закономерностях *стадий и ступеней развития мирового сообщества*. Единица экономической эволюции содержит в себе *социально-экономический генотип*.

В социально-экономической литературе понятие “генотип” в основном употребляется как метафора и редко становится предметом специального исследования, содержание его не однозначно. Существуют различные определения экономических генов², которые часто называют рутинными, образами памяти, инструкциями. Под экономическим генотипом мы будем понимать “идеальную” (образец, норма, институт) всеобщность, “вневременность” общества, *общую модель* в экономической эволюции, включающую в себя прошлый опыт и социальную память системы. В исследовании экономического генотипа при выявлении норм важную роль приобретают *институциональные концепты* экономического генотипа - “вневременные” инварианты, архетипы, априорные универсалии, задающие образцы, нормы экономического поведения и развития субъектам.

Социально-экономический генотип имеет трехуровневую структуру, первый уровень

* Мартишин Евгений Митрофанович, кандидат экономических наук, доцент Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону. E-mail: martishin@bk.ru.

которой основывается на отношениях *воспроизводства* основных комплементарных сфер *производство-потребление* посредством взаимодействия экономических потребностей, целей, средств, результатов, других экономгенов, осуществляющих в конечном счете воспроизводство производительных и потребительских сил человека, *индивидуальное воспроизводство*, формирующих институты *воспроизводственного концепта* хозяйствования.

Последующий уровень экономического генотипа предполагает отношения *равновесия* экономических субъектов на базе сфер *обмена-распределения*, общих потребностей, целей и общего фонда их удовлетворения и достижения, действия общественного разделения труда, общественного разделения факторов производства (распределение их между субъектами-собственниками факторов), социально-экономической структуры общества, других компонентов институционального равновесного концепта.

Третий уровень структуры экономического генотипа создается как единство двух предшествующих уровней, *суперпозиция (наложение)* рассмотренных ранее подсистем воспроизводственного и равновесного концептов. На основе общих потребностей, целей и тому подобного образуются отношения *организации и регулирования* деятельности экономических субъектов, обеспечивающие *гармонизацию* индивидуальных и общественной сфер хозяйствования и их субъектов. Итог гармонизации - в институциональной оптимизации взаимодействия индивидуальной и общественной деятельности, в *оптимизационном концепте* генотипа.

Наложение выделенных концептов генотипа формирует соответственно *три институциональных подуровня-уклада*, посредством которых осуществляются организация, регулирование и оптимизация. Уклад воспроизводственного концепта характеризуется *доминированием общественной сферы над индивидуальной - консервативными отношениями*. Индивидуальное воспроизводство предполагает зависимость от общества специализированных субъектов. Деятельность индивидуальных экономических субъектов подчинена общественным институтам, эти процессы рассматривались в *“старом” институционализме*.

Наряду с воспроизводственным консервативным укладом существует *равновесный, либеральный подуровень-уклад*, характеризующийся первичностью индивидуальной деятельности субъектов перед общественными институтами, где отношения между субъектами выступают доминирующим фактором социально-экономической организации. Принцип методологического индивидуализма действует в *неоинституциональной* теории. Третий оптимизационный уклад вбирает в себя названные предшествующие подуровни, предполагая их дискретность и иерархичность. Эти уклады “подчинены” проблемам теорий *современного “старого” и нового институционализма*.

Рамки статьи не позволяют детально описать структуру экономического генотипа, здесь лишь отметим, что генотипическая структура представляет собой “наследственную программу”, которая реализуется в последовательных стадиях и ступенях организации единицы эволюции и характеризуется стадийной разверткой уровней генотипа, скрытых в них институтов. Генотипическая информация переходит в экономический организм, эволюция выступает как процесс институционального кодирования и декодирования данной информации. Эти процессы позволяют выделить *общую модель экономической эволюции*, начиная с первобытного строя, “идеальное” институциональное содержание стадий и ступеней эволюции мировой экономической системы, обусловленное экономическим генотипом.

Первобытная экономика формируется на базе институтов воспроизводственного концепта. Стандартизированные орудия первобытного человека свидетельствуют об универсальной модели образа жизни, единой для всех заселенных районов планеты. Все первые нормы социального поведения, в том числе и позитивного содержания, носили характер табу, посредством которого поддерживалось господство общественного над индивидуальным³. Праобщина, обеспечивающая воспроизводство ее членов, - *первая ступень* первобытного общества. Она сменяется *ступенью* родового сообщества, предполагающего эгалитарность и равновесный статус родов, которым приходит на смену соседская, территориальная община. В после-

дней осуществляется гармонизация индивидуально-семейных интраструктурных и общинных, преимущественно инфраструктурных хозяйственных функций, обеспечивающих воспроизводство основных жизненных средств, другие условия воспроизводства человека. Соседская община включала в себя предшествующие типы отношений - господства-подчинения консервативного уклада в виде внутриобщинной дифференциации, а также родовые либеральные отношения, существовавшие на этой ступени длительное время⁴. Только земледельческое или комплексное земледельческо-скотоводческое хозяйство в то время позволяло обществу успешно развиваться. В этой земледельческо-скотоводческой диверсификации также состояла оптимизация хозяйствования данной общественной ступени.

Последующая *стадия* развития общества подчинена экономическим отношениям между субъектами (классами и сословиями), институциональное содержание которых - доминантные *отношения равновесного концепта*, предполагающие соглашения, конвенции взаимодействия. Конвенции - содержание институтов, в том числе и в отношениях между рабом и рабовладельцем: "Раб как бы покупает себе жизнь, уступая насилию рабовладельца и соглашаясь подчиняться ему"⁵. Более глубокое концептуальное содержание рабовладения как *первой ступени стадии* классовых обществ - в формировании рабовладельцем условий воспроизводства рабов, средств их существования и воспроизводства.

Последующая *ступень* феодального строя основывалась на равновесном концепте, на отношениях взаимности вассала и сеньора, поскольку невыполнение обязательств вассалом лишало его прав на феодал, как и отказ сеньора оказывать покровительство вассалу освобождало последнего от необходимости ему служить и повиноваться.

Закономерности функционирования *ступени* капиталистического строя подчинены в целом равновесному концепту. Капитализм - система равных прав и возможностей классов, индивидуальных свобод, частного предпринимательства и конкуренции. Но на этой ступени посредством товарно-денежной организации возможна оптимизация хозяйственных процессов, расчета максимума результа-

тов при минимуме затрат. Вместе с тем, развитие капитализма проходит *этапы*, которые подчинены также названным видам институциональных концептов. В этой "многослойности" концептов содержания экономической эволюции состоит сложность исследования.

Мы рассмотрели общую, "идеальную" модель генотипа и ее реализацию в экономической эволюции. Вместе с тем, социально-экономический генотип может изменяться под воздействием внешних и внутренних факторов, что проявляется в фенотипических признаках моделей мировой экономической системы. *Экономический фенотип* - это взаимодействие экономгенотипа с внешней и внутренней средой развития, совокупность свойств и признаков экономики страны или региона, формирующихся в процессе их индивидуального развития. Стойкие, наследуемые и сохраняющиеся в течение ряда стадий и ступеней развития изменения генотипа, приводящие к изменениям генетической структуры экономической системы под воздействием различных факторов, называют *мутациями*. Экономические межстрановые модели, к примеру, Востока и Запада определяются *мутациями* социально-экономического генотипа. Рассмотрим это кратко на примере ряда стран, прежде всего России.

Родовая община долго существовала у германцев, иранцев, финно-угров и некоторых других народов. История же восточных славян характеризуется непродолжительной ступенью родовой общины⁶. В VIII-IX вв. на смену родовой общине у восточных славян приходит территориальная, или соседская, община⁷, а в IX-X вв., в основном под влиянием внешних факторов, возникает раннегосударственное устройство. Кратковременность родовой и соседской общин у восточных славян не способствовала формированию в полной мере либеральных отношений, их гармонии с консервативным укладом, гармонизации индивидуальной и общественной деятельности ступени соседской общины. В основе социально-экономической жизни славяно-русского общества лежала не частная собственность, как в западной модели, а общинное земледелие, в том числе и семейной общины. На Руси значительная роль отводилась общине, государству, другим консервативным институтам.

В формировании западной модели важную роль играл эволюционный механизм *конвергенции* - синтеза систем, различных по своим видовым характеристикам и уровню развития. К примеру, конвергенция институтов Римской империи, находившейся на ступени позднего рабовладения, и варварских племен (германских, др.), развитие которых подпадало под признаки последней ступени первобытного общества - земледельческой общины. После расселения в завоеванных провинциях Римской империи германская община трансформировалась, она приобретала феодальные характеристики. Утверждается собственность на землю, близкая к римской частной земельной собственности в ее постклассической форме. Новая деревенская община выступала как гражданское общество, которое пользовалось общими водами, дорогами и т.д. на основе римских принципов частной собственности на землю и индивидуального хозяйствования. Но и общинный строй германцев-франков, в свою очередь, повлиял на экономические институты Рима.

На Руси существовало рабство (холопы - в основе лежали самопродажа, закуп и др.), но оно, как и в германских племенах, существовало как уклад, а не представляло собой отдельной самостоятельной ступени в социально-экономической эволюции, что соответственно исключало характерные для рабовладения институты воспроизводственного концепта. Социально-экономические отношения, не проходя отдельной ступени рабовладения, трансформировались в феодальные отношения с элементами рабства - формировалось крепостничество как единство феодального и рабовладельческого начал. С XII в. крестьяне на Руси начинают терять не только хозяйственную самостоятельность, но и личную свободу, институты подчинения действовали и в отношении дворянства. Таким образом, происходят *мутации социально-экономического генотипа* российской модели, как и некоторых других стран, что предопределяло их последующее развитие.

Крепостничество было характерно и для ряда стран Западной Европы. Все же на Руси оно качественно отличалось от западной конвергентной модели. Для России периода фе-

одализма были характерны преимущественно консервативные признаки, в то время как в странах Западной Европы доминировали либеральные. Либерализм, отмечается в литературе⁸, - творение западно-европейской культуры, плод греко-римского мира. Корни либерализма уходят в античность, где вырабатывались понятия правовой личности, права на частную собственность, институты управления государством и др. Истоки западноевропейского либерализма также в феодальной системе и независимости духовных властей от светских. В России феодализма не было, было жесткое крепостничество. На протяжении последующих столетий также доминировали консервативные институты. В России народ и общественные силы всегда действовали консервативно. Под давлением консерватизма либерализм в России превращался в радикализм.

Ступени экономической эволюции, определенные социально-экономическим генотипом, характеризуются завершенностью в пространстве и времени данного типа экономических отношений с его институтами, последовательной сменой одних ступеней другими (консервативных - либеральными и т.д.). *Страны могут не проходить необходимые ступени социально-экономической эволюции или проходить их не в полной мере, в таком случае генотипические закономерности этой ступени и ее институты переносятся на последующее развитие, происходят мутации генотипов стран и регионов.* В Италии, к примеру, где рабовладение развивалось "близко" к классической генотипической модели, крепостничество практически отсутствовало, а капиталистические отношения формировались уже в XIV в.⁹

В странах Востока (Китай, Япония и др.), как и в Западной Европе (Германия и др.), рабство существовало также в мягкой форме в сравнении с Античностью и не влияло существенно на экономику. Но названные страны Востока очень долго не вступали в контакт с развитыми странами своего времени.

Мутации генотипа в России, как и в других рассмотренных странах, привели к отсутствию в последующей их эволюции ступеней, подчиненных институтам воспроизводственного концепта, к неразвитости их компонентов. К примеру, в истории этих стран

фактически отсутствовал *этап* классического капитализма, по своей природе связанный с доминированием элементов воспроизводственного концепта. Вследствие этого преобладающие консервативные институты этапа классического капитализма переносились на последующий этап неклассических капиталистических отношений, что привело к тоталитарным режимам хозяйствования и управления в этих странах и может быть предметом специального рассмотрения.

Для эволюционной модели США характерен “чистый капитализм”, его экономическая система была избавлена от мутаций крепостничества и тоталитаризма, но и в ней наблюдается существование рабства и феодализма до Гражданской войны, что можно объяснить необходимыми закономерными ступенями реализации генотипа. Эффективность рабовладельческих хозяйств США того времени превосходила эффективность свободных от рабского труда форм хозяйствования.

Филогенетические особенности социально-экономических моделей вследствие их мутаций и модификаций важно учитывать при институциональной инженерии, проектировании и реформировании институтов, а также в управлении экономической эволюцией. Институциональная траектория реформирования исходит из существующей национальной модели и завершается генотипическими закономерностями мировой экономической системы, современной глобализации, в рамках которой осуществляется современная эволюция. Институциональные инновации в процессе реформирования необходимо “выращивать”, т.е. внедрять *вместе с этапами их становления*, в частности, выделенными в данной статье концептами - воспроизводства, равновесия, оптимизации, процессами конвергенции, что может быть предметом специального рассмотрения.

В качестве кратких выводов можно отметить, что экономическая эволюция трактует-

ся в статье как перестройка организации экономической системы и образование нового под воздействием, прежде всего, экономического генотипа - общей модели целенаправленной эволюции. Возможны мутации, наследуемые изменения генотипа стран и межстрановых регионов под воздействием исторической событийной среды, что проявляется, в частности, в нарушениях последовательности доминирования консервативных и либеральных институтов. Логика экономических реформ имеет своим исходным пунктом существующую специфику экономической модели, дальнейшая стратегия реформирования проходит через выделенные этапы, базирующиеся на закономерностях генотипа мировой экономической системы или механизмах конвергенции. Все это не отрицает культурных и социально-экономических особенностей развития стран и регионов.

¹ Гутник В. Модели социально-экономического развития стран Западной Европы // Общество и экономика. 2000. □ 2.

² Winter S. The Research Program of the Behavioral Theory of the Firm: Orthodox Critique and Evolutionary Perspective // B. Gilad and S. Kaish, Handbook of Behavioral Economics, vol. A, Greenwich/CT: JAI Press, 1986. P. 151-188.

³ История первобытного общества. Проблемы антропосоциогенеза / отв. ред. Ю.В. Бромлей. М., 1983. С. 244.

⁴ История первобытного общества. Эпоха классовообразования / отв. ред. Ю.В. Бромлей. М., 1988. С. 182, 206-211.

⁵ Нестеренко А.Н. Экономика и институциональная теория. М., 2002. С. 316-318.

⁶ Перевезенцев С.В. Смысл русской истории. М., 2004. С. 26.

⁷ Греков Б.Д. Киевская Русь. М., 1953. С. 116.

⁸ Леонтович В.В. История либерализма в России 1762-1914. М., 1995. С. 2-3, 313.

⁹ Котельникова Л.А. Особенности развития феодализма в Северной и Средней Италии в IX-XIV вв. // История Италии. В 3 т. Т. 1 / отв. ред. С.Д. Сказкин. М., 1970. С. 112.

Поступила в редакцию 03.04.2013 г.